

Георгиев В. И. [et al.] Български етимологичен речник.
Свезка XIX—XX (том III): *крес — кутри*.
София, 1980, с. 1—160.

Очередной спаренный XIX—XX выпуск (начало тома III) традиционно рецензируемого нами словаря посвящен дальнейшей части болгарского словарного состава на к- начальное.

В качестве общего предварительного замечания вновь обратим внимание на то, о чем уже говорилось в предыдущих рецензиях. В виде самостоятельных словарных позиций в словаре по-прежнему — применительно к диалектной лексике — даются фонетические варианты, лексическая самостоятельность которых весьма проблематична; так, например, *кривиндѐл* 'криво дърво, негодно за работа' (с. 8), *кривинзѐл* 'много криво дърво' (там же) и *кривундѐл* 'много изогнут предмет', 'криво дърво' (с. 9), как, впрочем, и *кривундѐль* 'отсечено криво дърво' (с. 10) — это, конечно, не самостоятельные лексемы, но варианты одной лексемы, поэтому следовало подумать о более компактной лексикографической подаче. Кстати, и этимологическая информативность данной разведенной подачи в БЕР весьма невелика: она сводится к тавтологическим перекрестным ссылкам «*кривиндел* ... см. *кривундѐл*», «*кривундѐл* ... см. *кривиндел*». Тем самым неверная лексикологическая трактовка приводит к лексикографической ошибке. Равным образом не нужно было отдельно давать диал. *крѡа* 'корова' (с. 16) — чисто фонетический случай, преобразование общенародного болг. *крѡва* с лабиализацией *a > o* и последующим выпадением интервокального *-в-*. Точно так же странное впечатление производит (в этимологическом словаре) тенденция видеть омонимы там, где речь идет не более как о вторичных употреблениях того же самого слова: *крѡмѣд*¹ 'лук обыкновенный Allium сера', *крѡмѣд*² (жаргон пекарей) 'часы' (с. 18), вспомним наше *часы-луковица*. После сказанного понятно, как мы расцениваем отдельную подачу форм *крѡмпѣл*, *крѡмпѣр*, *крѡмпир*, *крѡмпѣр*, все — 'картофель'.

Очень сомнительной показалась мне статья о слове *крѡвнина*, диал. 'род, происхождение' (Хасково), производимом с суффиксом *-нина* от не-засвидетельствованного **крѡд*/**крѡд* 'стадо' ср. сербохорватское *крѡд*, *крѡдо* то же и т. д. (с. 40—41). Начнем с того, что все продолжения праслав. **крѡд-* знают только значение 'стадо животных', как отмечено и в БЕР. Главное же сомнение касается правильности записи данного диалектного слова, ср. и единичность фиксации (только Хасково). Во всяком случае мысль о связи с общенародным болг. *роднина* 'родня' была бы здесь более чем уместна.

Напрасно решительно отвергается этимология с.-хорв. *кобѣцати* (и соответственно — болг. *кубѣцам* 'идти, подволакивая ногу') от сложения приставки *ко-* и глагольной основы *баца-* (с. 71).

Ошибочно объяснение формы *кукѹнь* «в сочетании *от кукѹнь дѣда* 'с давних пор'» от *кочѹн*, то же в сочетании *от кочѹн дѣдо* 'прапрадед' (с. 105). Эти слова нельзя рассматривать в отрыве от сербохорватских названий прапрадеда — *чѹкундед*, *шукундед*, *шикунѹед*, *шакунѹед*, которые уже очень давно К. Штрекель объяснил из сложения с романским (латинским) *secundus*, см. О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства (М., 1959), с. 70.

Богата материалом статья о слове *кукурѹза* 'кукуруза *Zea maus*' (с. 109 — 111). По-прежнему наиболее сильной стороной этого словаря остается богатство словника, включение множества диалектных, старых и редких слов (хотя лексикографическая обработка и подача этого богатого материала вызывает, как мы видели, серьезные критические замечания). Отметим в этом выпуске форму *крѣчѣбница* 'корчма' у попа Тодора из Врацы, 1756 г., ср. рус.-цслав. *крѣчѣбникѣ*, вариант к *крѣчѣмникѣ* 'корчмарь' (с. 64). Полезно обратить внимание на наличие в болгарских народных говорах слова *кузѣнѣц* 'кузнец' (с. 79), наряду с типично южнославянским *ковач*.

Уровень словаря снижают опечатки, напр. Kluge-Witzka (с. 11), надо Kluge-Mitzka; лтш. *skrĕbet* (с. 12), надо . . . *skriĕt*; цит. *kula* (с. 115), надо цит. *kula*.

О. Н. Трубачев

Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Рэд. В. У. Мартынаў. т. 2. «В». Мінск, 1980.

Через два года после выхода в свет первого тома «Этимологического словаря белорусского языка» вышел из печати том второй. Он охватывает отрезок словника на букву в. Во втором томе авторы словаря несколько изменили принципы составления словника: они сделали предметом этимологического анализа всю лексику белорусского языка во всем ее объеме. Такой подход возможен, но словарь в этом случае приобретает характер словообразовательно-этимологического.

Мне представляется, что, сохраняя избранную позицию, все же при составлении словника следовало бы применить более жесткие критерии отбора. Следует ли включать в словник диалектные фонетические варианты? (Ср. статьи на начальное *ву-* из этимологического *вы-*, с. 207—243.) Вряд ли обязательны самостоятельные статьи для глаголов с частицей *-ся*, если в них дается только отсылка на форму глагола без *-ся* (с. 48 и др.). На с. 164 рассматривается слово *вісск* 'скроня', а на с. 162 *віскі* 'скроні', на с. 34 *валатоўка* и *валатоўкі* и т. д. Мне представляется, что от сокращения словник бы только выиграл.

Анализ лексики живого языка требует исключительного внимания к вопросам словообразования. К сожалению, в этом отношении словарь неоднороден. Наряду со статьями, отличающимися большой четкостью,